

УДК 37.014(470+571)
ББК 4404.1(2Рос)

ГСНТИ 14.15.15

Код ВАК 13.00.01

Дегтерев Виталий Анатольевич,

доктор педагогических наук, профессор, декан факультета международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций, Институт социального образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: degterev@uspu.ru.

Дегтерев Алексей Сергеевич,

аспирант кафедры технологий социальной работы, Институт социального образования; , Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: degterev@uspu.ru.

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: модернизация; инновационные процессы; благополучие населения; социальный капитал; ЕГЭ; стандарт; качество образования.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам модернизации образования в Российской Федерации. Анализируя документы по Концепции модернизации образования, научную литературу, автор рассматривает процесс обновления образования, посредством чего происходит обновление системы образования, от чего зависит качество образования.

Dekterev Vitaly Anatolievich,

Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the Faculty of International Relations and Socio-Humanitarian Communications, Institute of Social Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

Degterev Alexey Sergeevich,

Post-graduate Student of the Department of Technologies of Social Work, Institute of Social Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

TO THE PROBLEM OF MODERNIZATION OF EDUCATION

KEY WORDS: modernization; innovative processes; well-being of the population; social capital; Unified state exam; standard; quality of education.

ABSTRACT. The article deals with the problems of modernization of education in the Russian Federation. Analyzing documents on the Concept of modernization of education and scientific literature, the author examines the process of renewal of education, due to which the education system is updated, which determines the quality of education.

Характерной чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества – построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к постоянно меняющимся условиям деятельности, высокая квалификация становятся ведущим производственным ресурсом, главным фактором материального достатка и общественного статуса личности и организации. Инвестиции в интеллектуальный (человеческий) капитал превращаются в наиболее эффективный способ размещения ресурсов. Нематериальные активы занимают все большую долю в средствах фирм и корпораций. Интенсификация производства и использования новых научно-технических результатов предопределила резкое сокращение инновационного цикла, ускорение темпов обновления продукции и технологий.

Место России в мировых инновационных процессах пока неадекватно имеющемуся в стране интеллектуальному и образовательному потенциалу. Дальнейшая консервация сложившейся ситуации чревата потерей перспектив роста национальной конкурентоспособности на мировых рынках наукоемкой продукции, необратимым отставанием при переходе ведущих мировых держав на технологии постиндустриальных укладов. В последнее время написано немало статей и книг по поводу повышения качества образования через процедуру реформирования, а позднее – модернизации. Но можно ли модернизировать систему образования, не имея концепции и стратегии развития России, ее модернизации?

Н. И. Лапин в статье «Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов» пишет: «...в условиях глобальных вызовов основными целевыми функциями модернизации России являются: 1) укрепление безопасности и це-

лостности страны; 2) поэтапное улучшение благополучия населения России, его приближение к среднеевропейским состояниям в исторически приемлемые сроки» [10].

Понятие благополучие населения – комплексное. Оно включает как материальные, так и нематериальные факторы, стороны жизни людей. Далее автор анализирует понятия благо и ущерб и делает вывод, что при формировании концепции и стратегии поэтапной модернизации России следует учитывать как социальные блага, так и социальные ущербы. Вероятно, что в процессе модернизации образования в России эти два фактора тоже надо бы учитывать и рассматривать образование как социальное благо.

В процессе модернизации системы образования одними из центральных оказываются вопросы формирования инновационных механизмов развития и управления инновационными процессами в образовании.

Сегодня установка на модернизацию есть нечто большее, чем требование для «более отсталой» страны догнать другие, более развитые. Эти страны создали и с успехом используют инновационные механизмы перманентного развития, и поэтому подлинная модернизация состоит не в том, чтобы догнать и воспроизвести определенный (сегодняшний) уровень организационного образования в стране, а в том, чтобы освоить инновационные механизмы развития производства и общества в целом, включая систему образования.

Для сферы образования термин «модернизация» не новый. Так, Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 года №1756-р утвердило Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 г., в которой было отмечено, что: «В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Российская система образования способна конкурировать с системами образования передовых стран. При этом необходимы широкая поддержка со стороны общественности проводимой образовательной политики, восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере, глубокая и всесторонняя модернизация с выделением необходимых для этого ресурсов и создания механизмов их эффективного использования».

«Модернизация есть переход цивилизованных сообществ людей к новым способам создания основных средств жизнедеятельности и к новым качествам условий жизни, в конечном счете – к глубоким изменениям самой цивилизации» – так определяет модернизацию Н. И. Лапин [10].

Применительно к модернизации системы образования можно сказать, что у общества, государства и индивидов появились новые потребности, которые старая система удовлетворить не в состоянии. Развитие образования ведет к развитию производства, экономики, к увеличению ВВП, а значит к увеличению благ и уменьшению своих бед, таким образом, образование можно считать движущей силой развития конкурентоспособности страны и фактором повышения качества жизни российских граждан.

Большой энциклопедический словарь толкует термин «модернизация» как изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям. Модернизация – это общественно-исторический процесс, в ходе которого традиционные общества становятся прогрессивными, индустриально развитыми. Если этот термин применить к системе образования, то это означает изменение содержания образования, а также появление новых форм, технологий и методов обучения, сохраняя при этом наши традиционные ценности.

В настоящее время процессы модернизации происходят в большинстве стран мира и, следовательно, приобрели всемирный характер. По оценкам ЦИМ АН Китая, во второй половине 21 века процессы глобальной модернизации затронут более 6 млрд. человек почти в 200 странах. В условиях всемирной конкуренции позиция России должна укрепиться, поэтому процесс модернизации нужно ускорять, если мы хотим иметь конкурентоспособную экономику, образование, политику и т. д.

По оценке экспертов, в Советском Союзе была создана система образования, которая до сих пор по многим показателям может служить образцом. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что тогда профессиональные учебные заведения были профильными, узкоспециальными. В педагогических институтах готовили педагогов, в медицинских, медиков, в нефтегазовых – специалистов для нефтегазовой отрасли и т. д. Сегодня вузы стремятся сохранить полученный статус университетов и осваивают подготовку не профильных для вуза специальностей и направлений подготовки. Производственная и социальная сфера требуют специалистов другого качества, и в современных условиях это может быть достигнуто при внедрении механизмов развития образования, без освоения которых система образования России будет отставать от образовательных систем других государств. На сегодня мы и так отстали в процессе информатизации и подготовке высокопрофессиональных рабочих. Модернизированная система образования должна иметь воз-

возможность постоянно развиваться, применяя инновационную идеологию и практику. Это позволит сфере образования удовлетворить потребности инновационного развития производства и опережающую подготовку кадров для всех отраслей социально-экономической сферы.

Выбор и сам процесс модернизации зависят от глубины анализа пройденного пути, состояния системы образования здесь и сейчас и тех задач, которые стоят перед образованием. Выбор настоящего и будущего Российского образования, определение его целей и задач, способов, средств и сроков, снижение образовательных рисков – дело не только чиновников от образования, но в первую очередь дело ученых (нужен научный анализ исторических тенденций, тенденций развития образования в мире, анализ потребностей всех сфер социально-экономической жизни), практиков, сообществ работодателей и привлечения широких слоев населения к обсуждению процессов модернизации.

В докладе С. Л. Катанандова, руководителя рабочей группы Президиума Госсовета РФ по вопросам реформы образования сказано: «Альтернатива проста, образование будет либо фактором застоя, либо стимулом для экономического роста и повышения благосостояния, конкурентоспособности и национальной безопасности страны. Да, мы привыкли к мысли, что у нас самое лучшее в мире образование, но, увы, даже самое лучшее имеет свойство устаревать, в оторванности образовательной отрасли от потребностей страны и состоит основная коллизия, которую должна разрешить модернизация образования» [9].

Реализация задачи модернизации образования отличается еще и тем, что данная сфера выполняет специфическую функцию в обществе – она обслуживает потребности других общественных сфер, так, например, удовлетворяет потребности осваивавшего инновационные механизмы развития производства и одновременно является фактором его развития, создавая феномен опережающего развития кадрового потенциала.

С этой точки зрения термин «модернизация» является не самым удачным, поскольку он акцентирует внимание на составляющей «догнать!», тогда как ставится, по сути дела, задача быть впереди в области образования и, тем самым, в тех областях, которые оно призвано обслуживать [12].

В цитируемом докладе С. Л. Катанандова перечислено то в сфере образования, что нуждается в изменении (и тем самым в косвенной форме намечаются ориентиры модернизации):

- малоэффективное содержание об-

щего образования;

- недостаточно эффективное профессиональное образование;

- неэффективное управление образованием;

- устаревшая система социально-экономического обеспечения и подготовки педагогических кадров.

Резюмируя эту критику, докладчик говорит о том, что существующая организация образования в России ограничивает эффективность ее развития и не позволяет решить центральную задачу модернизации образования – обеспечить его современное качество, выстроить эффективную образовательную систему с действенной экономикой и управлением, которая бы отвечала запросам современной жизни и потребностям развития личности, общества и государства.

Принципиально, что и в докладе С. Л. Катанандова, и в докладе рабочей группы Президиума ГС РФ по вопросам реформы образования постоянно подчеркивается, что суть модернизации – в освоении механизмов развития: «Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования..», «Важнейшей целью модернизации управления отраслью должно стать создание системы постоянного обновления образования» [13]. Сегодня такими механизмами устойчивого развития и постоянного обновления выступают, прежде всего, инновационные способы развития производственных и общественных систем.

Образование человека – процесс вероятностный, зависит от обучающего, содержания образования, образовательной среды, средств обучения, управления образовательной системой. Гарантировать качество обучения практически невозможно, можно лишь повысить вероятность успеха. А это значит, подготовить компетентный педагогический персонал, внести изменения в содержание образования и применять в процессе обучения не только традиционные методы и технологии, но и инновационные.

Сегодняшняя парадигма образования, идущая от рационализма натуралистического, сайентистского толка и основоположенная Яном Коменским, базируется на том, что учить надо «знаниям» о природном и социальном. Образец таких знаний демонстрирует наука, а педагогика адаптирует их применительно к природе учащегося, трансформируя в совокупность учебных предметов. (Обратная связь между наукой и образованием заключается в том, что научные предметы в свою очередь приобретают очертания и жесткую структуру под влиянием учебных.) Для критиков существующей системы образования общим местом

является то, что эта парадигма, по крайней мере, в той ее части, которая касается общего образования, требует замены. «Традиционная парадигма общего образования отмирает. Соответственно, отмирает и построенный на ней тип, модель общеобразовательной школы» – пишет известный педагог и теоретик новой школы А. Пинский, имея в виду под парадигмой «интегральное понятие, включающее в свой объем доминирующую концепцию и методологию образования, его содержание, организационно-структурную модель сложившегося школьного типа, включающую определенные экономические и управленческие механизмы, а также скоррелированную со всем этим нормативно-правовую базу» [14].

Б. А. Сазонов, анализируя проблемы модернизации, пишет «Не ставя под сомнение важность и необходимость принятых мер по повышению степени материально-технического обеспечения образовательных учреждений, оплаты труда педагогов и стипендий студентов, мы должны отметить, что все они имеют «финальный» характер, т. е. при большей или меньшей масштабности и значимости мероприятий они остаются разовыми. Не затронуты механизмы постоянного изменения (предполагается, позитивного) каждой вновь сложившейся ситуации, в том числе механизмы управления такими изменениями».

Данный тезис можно продемонстрировать на примере подходов к решению наиболее кардинальной проблемы, ради которой была поставлена задача модернизации образования. Это – качество образования, прежде всего его содержание. Ведь очевидно, что сами по себе высокие материально-техническое обеспечение и зарплата педагогов не создают еще высокого качества образовательного процесса и не обуславливают его постоянного обновления, а при определенных условиях могут просто консервировать подвергаемый критике наличный уровень образования» [16].

Итак, что же представляет собой качество вообще и качество образования в частности? Определение этих понятий предлагается множество, причем далеко не однозначных.

Начнем с общего понятия «качество». Ведь именно качеству во всех сферах человеческой деятельности уделяется особое внимание – в промышленности, сфере обслуживания, медицине...

«Качество подобно любви. Каждый говорит о ней, и каждый знает, о чем он говорит. Каждый чувствует, когда приходит любовь. И узнает ее. Но если мы пытаемся дать определение любви, то беспомощно разводим руками» [6]. И с этими словами

трудно не согласиться.

В Словаре русского языка качество определяется как «существенный признак, свойство, отличающее один предмет от другого» [17].

В Большом толковом словаре русского языка под качеством понимается «степень достоинства, ценности, пригодности вещи, действия, соответствие тому, какими они должны быть» [5].

Но понятие «качество» – и философская категория, которой пользовались уже в древности. Например, Аристотель определял качество как «видовое отличие, <...> тот пребывающий видовой признак, который отличает данную сущность в ее видовом своеобразии от другой сущности, принадлежащей к тому же роду». Гегель определял качество как «логическую категорию, составляющую начальную ступень познания вещей и становления мира», как «непосредственную характеристику бытия объекта». При этом он утверждал, что «качество есть вообще тождественная с бытием, непосредственная с бытием определенность <...>. Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть» [4].

Важно, что понятие «качество» как философская категория отражает суть вещей и не носит оценочного характера. Следовательно, теоретически при философской трактовке качества нет смысла ставить вопрос его измерения и какой-либо оценки.

Примером современного, более практического, толкования качества может быть, в частности, такое: «качество – это степень соответствия ожиданиям». Хотя, конечно, ожидания бывают разные, что обусловлено целями, потребностями, нормами, стандартами.

Определения качества могут уточняться: «качество – это мера соответствия поставленным целям», или «качество – степень выполнения требований совокупностью собственных характеристик продукции, системы, процесса», или «качество – это удовлетворение клиента». Если товар отвечает ожиданиям клиента, то, как считается, он обладает качеством.

Вместе с тем, по мнению многих, качество образования – социальная категория, характеризующая состояние и результативность процесса образования, его соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп), связанным с развитием и формированием гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности.

Таким образом, в данном случае речь идет о совокупности показателей, характеризующих различные аспекты учебной деятельности образовательного учреждения

(содержания образования, формы и методы обучения, материально-техническая база, кадровый состав и т. п.), которые и обеспечивают формирование соответствующих компетенций. Иными словами, имеется в виду степень «удовлетворенности ожиданий различных участников процесса образования от предоставляемых образовательным учреждением образовательных услуг», или «степень достижения поставленных в образовании целей и задач» [18].

В 60-е годы XX в. начинал набирать силу процесс, движущей силой которого стали поиски положительного разрешения противоречий между системами, когда мир встал перед выбором: или разрушить самого себя, или искать пути самосохранения. Во втором докладе Римскому клубу М. Месарович и Э. Пестель в 1974 году под общим названием «Человечество на перепутье» на основе данных проверенного научного исследования перспектив развития человечества охарактеризовали современное положение всего человечества как драматическое, связанное с необходимостью осознанного выбора – «либо действительно создавать общество, основанное на солидарности и справедливости, разнообразии и единстве, взаимозависимости и опоре на собственные силы, либо оказаться всем перед лицом распада всей человеческой системы, сопровождаемой сначала региональными, а потом глобальными катастрофами».

Именно в это время французские структуралисты разработали концепцию Другого, что позволило оформить иную позицию каждому субъекту социальных и культурных процессов: смотреть на другого глазами другого; с тех пор набирают силу гуманистические процессы.

В 1964 г. Г. Беккер, профессор экономики Чикагского университета, впервые сформулировал теорию человеческого капитала и в буквальном смысле совершил переворот в экономике труда. Фактически впервые в системном виде была предложена концепция капитала, состоящего не из материальных предметов или финансовых средств, а из воплощенных в человеке запасов способностей, знаний, навыков и мотиваций. К важнейшим видам инвестиций стали относить инвестиции в человека – образование, здравоохранение, подготовку на производстве, миграцию, рождение и воспитание детей. К концу прошлого века стало очевидно, что настоящий прогресс может быть установлен только в случае, когда мы имеем явные улучшения в жизни людей – в уровне их образования, здравоохранения и безопасности.

Следующим шагом стала разработка концепции социального капитала. Р. Пут-

нам (1996) определяет понятие социального капитала как «характерные черты социальной жизни – взаимодействие, нормы и доверие, – которые позволяют участникам эффективнее действовать для достижения общих целей». Всемирный Банк на своем сайте дает следующее определение: «Социальный капитал относится к социальным институтам, взаимоотношениям и нормам, которые формируют качество и количество взаимодействий между людьми в обществе... Социальный капитал – это не просто сумма этих институтов, которые являются фундаментом общества, это тот клей, который удерживает их вместе».

Там же подчеркивается, что социальный капитал можно представить как совокупность горизонтальных связей между людьми. Они включают в себя социальные контакты и связанные с ними нормы, которые влияют на общество, производительность и благосостояние. Отсюда следует, что не организации, а люди владеют человеческим капиталом. Поэтому, как заявляет М. Юндт (2000), с тех пор, как работники могут до определенной степени свободно увольняться, организации подвергаются серьезному риску потерять интеллектуальный капитал, «не успев перенять знания отдельных людей, сделать их общими, преобразовать и институционализировать их». Социальный капитал, как выражается Р. Шулер, «это человеческий капитал, способный реализовать свой потенциал».

Анализ тенденций развития современного мира, развития образования и науки со всей очевидностью подтверждает вывод о том, что основным ресурсом развития сегодня становятся человеческие ресурсы, специалисты, которые обладают умениями самопознания, самоопределения, самореализации в процессе взаимодействия с другими людьми. Именно этот факт обусловил обращение ученых к понятию «гуманитарные технологии». Гуманитарные технологии не есть новое явление в истории человечества, отмечает Е. Л. Мезенцев, просто на фоне расцвета, научно-технического прогресса, они ушли в тень, но всегда хранились в неявном виде, в литературе, искусстве, философии, политике, образовании. Сегодня «в особых состояниях неустойчивости социальной среды действия каждого отдельного человека могут влиять на макросоциальные процессы. Отсюда вытекает необходимость осознания каждым человеком огромного груза ответственности за судьбу всей социальной системы, всего общества».

Таким образом, в процессе модернизации образования, говоря о качестве, мы должны ответить на два вопроса: во-первых, позволят ли получить новое каче-

ство образования, и если позволят, то за счет чего, во-вторых, какие создаются механизмы для того, чтобы управлять постоянным улучшением этого качества?

На уровне дошкольного образования эту роль должны выполнить введенные с 1 января 2014 года стандарты, в школе – вводятся стандарты и введенный ранее единый государственный экзамен (ЕГЭ). Но решает ли это проблему качества образования, скорее всего – нет, ибо ЕГЭ – средство проверки знаний, констатация факта знания или незнания. Стандарт предписывает педагогу минимальный уровень подготовки выпускника и не стимулирует его на творческую деятельность, на раскрытие способностей ученика.

Сегодня ни для кого не секрет, что в массе своей ученики в библиотеках берут только те учебники, по которым собираются сдавать ЕГЭ. Учителя поставлены в ситуацию, когда результаты их работы оцениваются по результатам ЕГЭ, и они вынуждены «натаскивать» учеников на экзаменационные вопросы. Все остальные предметы считаются неважными и результаты их усвоения никого не интересуют и не учитываются.

В связи с этим возникает вопрос о том, а что реально усваивают ученики к окончанию школы? Учителя стремятся передать своим подопечным знания, формируют умения, навыки, по новым стандартам компетенции, но прививают ли у своих учеников любовь к познанию, к саморазвитию, самовоспитанию, к непрерывному образованию на протяжении всей жизни?

В Советском Союзе в образовании официально конкуренции не было, но было социалистическое соревнование школ, дошкольных учреждений, городов, районов и областей друг с другом. Это служило средством появления в образовании новых методов и приемов обучения и новых форм воспитания. Сейчас назвали бы процессом инновации находки простых учителей в

разных регионах страны. Но они не складывались на полку, а распространялись как передовой педагогический опыт через систему предметных журналов, которые выписывал каждый учитель.

В современном мире темпы развития, в том числе знаний и технологий таковы, что их обновление занимает теперь не десятилетия, а годы. Если раньше учебники издавались на длительную перспективу, а планы и программы с годами не менялись, то как сейчас и что будет в этих условиях с введенными стандартами? С какой периодичностью они будут изменяться, или будет разработан другой механизм обновления содержания образования?

Модернизация образования может быть успешна, если при организации образовательного процесса будут соблюдены следующие условия:

- деятельностный характер обучения;
- ориентация учебного процесса на развитие самостоятельности и ответственности обучающегося за результаты своей деятельности;
- создание условий для приобретения опыта достижения цели;
- четкость и понятность всем сторонам учебного процесса правил аттестации;
- разгрузка педагогов благодаря продуктивной групповой работе.

Центральный момент модернизации – изменение методики (методов, технологий) преподавания, которые состоят во введении и апробации таких форм, в основе которых лежит *самостоятельность* и *ответственность* за результаты самих учеников. Это смещение с односторонней активности учителя на самостоятельное учение, ответственность и активность учеников есть некий общий знаменатель всех преобразований, в том числе и направленных на развитие системы образования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байлук В. В. Воспитание и самовоспитание // Педагогическое образование в России, 2014. № 1. С. 156-159.
2. Балдина М. Ю. Творческое саморазвитие личности студента вуза // Педагогическое образование в России, 2013. № 2. С. 18-21.
3. Болонский процесс в документах и статьях (Сорбонна – Болонья – Саламанка – Прага) / Сост. Е. В. Шевченко. С. -Пб., ГТУ, 2001.
4. Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. 11. С. 551.
5. Большой толковый словарь русского языка. С. -Пб., 1998. С. 423.
6. Врейнгстийн А. И. Оценка качества высшего образования. М. : Изд-во МНЭПУ, 2000.
7. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Дистанционное образование, 1999. № 4, 5. URL: <http://www.dvgu.ru/umu/didjest/distedu/year1999/-XXIcentru/htm>.
8. Дегтерев В. А. К вопросу об образовании и его качестве // Вестник социально-гуманитарного образования и науки, 2011. № 1. С. 87-93.
9. Катанандов С. Л. Модернизация российского образования. Документы и материалы. М. : ГУ ВШЭ, 2002. С.17.
10. Лапин Н. И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов // Социс, 2014. – № 7. С. 9.
11. Ларионова И. А. Самореализация как системообразующий фактор интегративной профессио-

нальной подготовки специалистов // Педагогическое образование в России, 2011. № 4. С. 18-27.

12. Наумова Н. Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? / М. : Изд-во: Эдиторал УРСС, 1999.

13. Образовательная политика на современном этапе // Доклад рабочей группы президиума Государственного совета РФ по вопросам реформы образования 29 августа 2001 г. Документы и материалы. М. : ГУ ВШЭ, 2002. С. 31.

14. Пинский А. А. Новая школа. М., ГУ ВШЭ, 2002. С. 9.

15. Реформа и развитие высшего образования // Программный документ / ЮНЕСКО. – Париж, 1995. С. 13.

16. Сазонов, Б. А. Болонский процесс: актуальные вопросы модернизации российского высшего образования : учеб. пособие. М. : ФИРО, 2006.

17. Словарь русского языка. В 4-х т. Т. 2. М., 1983. С. 42.

18. Шишов С. Е., Кальней В. А. Мониторинг качества образования в школе. М., 1998.

Статью рекомендует д-р филос. наук, профессор В. В. Байлук